

Красота спасет мир

К.Л. Кондратьева

Интуиция есть высший разум *О творчестве Геннадия Лысака*

Так называемой интуиции или голосу сердца в книгах «Живая Этика» дано очень точное определение – чувствознание. Могу утверждать на основании личного опыта, что все озарения основаны именно на чувствовании, приносящем знание.

Е.И. Рерих

Переломное время на стыке XX и XXI веков подарило миру совершенно новое явление – плеяду творцов искусства, благодаря которым пошатнулось устоявшееся мнение о том, что художественное творчество – это ремесло, которому можно научить. В среде живописцев, графиков и скульпторов появляется все больше тех, кто никогда не обучался в каких-либо художественных учреждениях, но чьи произведения нисколько не уступают, а зачастую и превосходят работы «профессионалов» как по силе воздействия на зрителя, так и по мастерству. «Просто чудо!» – восклицают зрители. «Это не искусство...» – возражают скептики. И тем не менее эти художники выставляются, о них пишут статьи. Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха формирует уникальную коллекцию современной живописи, аналогов которой пока нет. Директор музея, заслуженный деятель искусств Л.В. Шапошникова объясняет это явление воздействием «невидимых волн творческой энергии Инобытия»¹, которая именно в наше время настойчиво проявляет себя, превращая простых людей в художников. Как это происходит? Пожалуй, никто из них не сможет этого объяснить.

¹ Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты. М., 2001. С. 280.

Геннадий Лысак создал более 1400 полотен. За его плечами более тридцати совместных выставок в России и за рубежом и около двадцати персональных. В Австрии открыта галерея его имени. Там представлено около 40 его работ. В 1994 году на X Международном конгрессе Ассоциации участников космических полетов молодой художник Геннадий Лысак был награжден Дипломом «Царь-Колокол» «за своеобразие в разработке идей школы русского космизма». И вот теперь, спустя 12 лет, в марте 2006 года состоялась его выставка «Фантазии реальности» в Международном Центре Рерихов.

Художником Геннадий мечтал стать с детства, хотя в роду художников не было, разве что отец немного занимался чеканкой. Во время обучения в детской художественной школе Геннадию прочили будущее художника-графика, но получилось так, что он стал живописцем. Не бросить занятия в трудный подростковый период, не променять их на девочек и спорт помогли родители. «Отлучил и выгону из дома», – сказал отец. Возможно, если бы не отцовская строгость, мы не стали бы свидетелями появления на свет его творчества. Правда, вспоминает Геннадий, сама система образования в художественной школе больше походила на армейскую муштру, у многих полностью отбивая способность к творческому фантазированию и штампуя будущих деятелей искусства по определенному стандарту.

Восьмидесятые. Военное училище, служба на Кавказе. Чтобы не привлекать излишнего внимания, Геннадий рисовал свои картинки на маленьких кусочках ватмана в размер военного билета. Что побудило его вернуться к рисованию? Как объясняет сам художник, он был так потрясен красотой и величием гор, с одной стороны, и ужасами армейской службы, – с другой, что эта полярность впечатлений, это невероятное духовное напряжение послужили необходимым импульсом к творчеству. Геннадий как замороженный смотрел на вершины Кавказа, находя в них единственное спасение. Каждое природное явление в горах обрачивается истинной мистерией. Недаром Николай Константинович Рерих писал, что рассвет в горах превращается в «космическое зрелище, которое наполняет вас пониманием великой силы творческого проявления»². Молодого художника переполняли нахлынувшие образы. Многие из них послужили позднее, в девяностые годы, основой для создания произведений, отнесенных специалистами к мистико-религиозному направлению в живописи. Пройдет совсем немного времени, и цикл его работ «Взгляд из одиночества» будет опубликован

Молитва

в популярном журнале «Наука и религия», выйдет в свет каталог «Деяния Небожителей».

Отдаваясь во власть «невидимых волн творческой энергии Инобытия», Геннадий Лысак не допускает, чтобы они поглотили его, а умирляет их силой художественного образа, и они слагаются в невиданные картины. Парящий над горной вершиной «Гименей» (1995) – юный бог брачных уз с зажженным в руках факелом Верности и Любви, – освещает путь молодым влюбленным, готовым навеки соединить свои сердца. Молодая монахиня на картине «Молитва» (2004) опустила на колени в молитвенном экстазе перед божественным светом, открывшимся ей из разверзшегося свода. На полотнах Геннадия Лысака рождаются и кружатся звезды («Танец звезды», 1994, «Рождение звезды», 1997); Древний Змий, обвивая девичий стан, предлагает Еве запретный плод («Искушение Евы», 1998); «Хранитель чаши Грааля» (1990) крепко сжимает в мужественных руках стальной меч; ярким пламенем проносится «Завещание чернокнижника», и вдруг... Взгляд зрителя останав-

² Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара, 1996. С. 15.

ливается на картину, которая сразу успокаивает растревоженные чувства, вносит гармонию в сердце, придает ясность уму. Это одна из самых известных работ Геннадия – «Путь к храму». Впервые этот сюжет появился в 1993 году. Позднее художник повторил его более 12 раз, столь сильное воздействие картина оказывала на зрителя. Да и сейчас, буквально через день после открытия выставки, Геннадию позвонили с просьбой продать эту работу. Но картина уже была принесена в дар Международному Центру Рерихов и пополнила его уникальную коллекцию...

Клубящиеся облака на мгновение расступились, обнажив вырывающиеся из земных недр языки пламени. Спиралью вьется тропа от последних врат к Небесному Храму, все залито светом, пробившимся сквозь тяжелые тучи. Три ангела устремили взоры к путнику, подходящему к священным вратам. Именно там, в самом конце пути, человек становится наиболее уязвимым. Как пройдет он через отпущенные ему испытания, справится ли? «Путь праведных – уклонение от зла: тот бережет душу свою, кто хранит путь свой»³, – сказано в одной из Соломоновых притч. «Полный новыми силами странник продолжит путь. Он не отнял ничего чужого, он не извратил устремления, он допустил явление благодати пространства, он дал свободу силам сужденным, он овладел своим единственным имуществом»⁴, – звучат слова напутствия в книге Агни Йога учения Живой Этики. Картина «Путь к храму» дает мощную поддержку каждому, кто вступил на нелегкий путь духовного преображения.

Геннадий верит в присутствие в его жизни Высшей силы: «Бывает так, что, делая что-то, не можешь объяснить самому себе причину своих действий и, только увидев результат, начинаешь понимать их значение. Я остро чувствую влияние планет солнечной системы на решения человека, как будто Великим Космическим разумом все уже заранее запрограммировано». Очень часто, сам того не осознавая, Геннадий проповедует истины, данные в древнейших учениях и религиозных доктринах. «Нужно легче расставаться с вещами. Кто больше отдает, тот больше и получает. Но важно, чтобы этот процесс происходил естественно, чтобы не возникало мысли о том, сколько ты отдал. Это должно идти изнутри. Помните, как в «Отче наш»: «и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должникам нашим»⁵. Эти особенности его личности, соединенные с развитой благодаря службе в армии самодисциплиной, помог-

ли Геннадию стать известным художником. Сам он называет себя реалистом и даже прагматиком: «Художник не обязательно должен быть бедным. Чтобы нормально жить, быть успешным, нужно делать хорошую живопись, работать так, чтобы самому не было противно. Удивительно, но у меня это получается».

Выставка «Фантазии реальности» представляет несколько граней творчества Геннадия Лысака. Зрителям более привычны реалистические пейзажи художника, в особенности серия «Водопады». Казалось бы, какое отношение имеет реализм к процессу становления нового направления в искусстве – космизму? Согласно словам Н.К. Рериха, «...реализм выражает сущность действительности. Говорят, что портрет реален тогда, когда он изображает не случайный какой-нибудь аспект лица, но именно когда он отображает сущность, характерную и убедительную. В последнем слове и заключается различие между глубоким, осмысленным реализмом и случайно-поверхностным натурализмом. В реализме непременно будет участвовать истинное творчество, тогда как натуралист будет рабом случайного миража»⁶.

Писать водопады Геннадий начал с 1996 года. Почему именно водопады? Эта тема, считает он, очень созвучна энергетике нашего города – Москве. Она одновременно и будоражит и умиротворяет. Огромные потоки, заключенные в пространстве полотна, дают возможность настроиться на ритм города и одновременно расслабиться, отвлечься от суеты. Водопад обладает и медитативным воздействием, он позволяет, мысленно погружаясь в его поток, перемещаться во времени и пространстве, поэтому многие люди не могут отвести от него глаз. Это необыкновенно красивое зрелище. Геннадий полагает, что вода возвращает нам первичные мысли и эмоции, связанные с памятью предков. Кроме того, как написал в книге отзывов один из поклонников творчества Геннадия Лысака, его серия «Водопады» выполняет еще и охранительную функцию: «...Вы показали такую Красоту нашей планеты, что невозможно представить, что земляне погубят свою дивную Землю. Ваши картины – охранная Грамота красоты Вселенной. Будьте благословенны». Одну из картин серии «Водопады» Геннадий подарил дому, в котором живет, и теперь она встречает каждого, кто в него входит.

Глядя на его космические этюды разных лет, представленные в залах музея, первое, что отмечаешь, – умение их создателя проникать в самую

³ Книга притч Соломоновых. Библия. Рос. библ. об. М., 1994. С. 660.

⁴ Знаки Агни Йоги. Вступление.

⁵ Православный молитвослов. М., 2001. С. 9.

⁶ Рерих Н.К. Действительность / Рерих Н.К. Об искусстве. М., 2005. С. 61.

Сияние

суть цвета, понимать его, сливаться с ним. Пронзительность колорита этих картин заставляет трепетать сердце. Цвет понимается им прежде всего как глубокая эмоция. В картине «Вечер» это непрекращающаяся борьба двух эмоциональных состояний, которую художник заставил замереть на мгновение. Равновесие удерживается с трудом, каждое мгновение готово закружить зрителя в неистовом танце...

Мощное вихревое спиралевидное движение стремительно вовлекает смотрящего в глубинное пространство картины «Мерцание». И только четкий ритм композиции оставляет нам возможность не быть унесенными волнами бурлящей энергии. Постепенно приобщаясь к пространству, где глубокий синий и изумрудный зеленый разбавлены всплесками белого, мы видим на фоне света, идущего изнутри, едва намеченный силуэт человеческой фигуры. Может, это отражение нашего внутреннего Я, к встрече с которым побуждает художник?

К медитативному созерцанию располагает картина «Сияние» (1999), где доминируют равновесие, спокойствие и красота.

Все картины Геннадия Лысака написаны маслом. Почему именно масло? «Во-первых, оно прощает ошибки. Во-вторых, эта техника наиболее соответствует моей личности», — объясняет автор. Используя способ нанесения краски мастихином (крупные мазки наносятся деревянной или пластиковой лопаткой), Геннадий создает сильные, экспрессивные работы.

«Даже в реалистичной живописи эта техника помогает лучше передать фактуру материала. А

кистью потом уже можно дорисовывать детали. Мне кажется, это чисто мужская техника. Фактура подкупает. Я когда прохожу мимо своих работ, то у меня у самого повышается настроение». Но оказалось, что художник не всегда сам с первого взгляда может почувствовать силу своих произведений. Так случилось с картиной «Цвет страсти».

«Эту картину я нашел совершенно случайно, свернутую в рулончик, у своего приятеля, которому еще в армейские времена помог получить квартиру, а впоследствии в одной из ее комнат устроил мастерскую». Тогда, в 2000 году, Геннадий написал несколько работ, в том числе и «Цвет страсти». В то время ему казалось, что эта работа слабая и проигрывает другим, более ярким, эмоциональным. «В принципе технически она несложная, но вложение внутреннего ресурса было велико. У меня тогда был период сильного эмоционального подъема. И только теперь, готовясь к выставке, я случайно обнаружил ее и вдруг почувствовал, какая мощная энергетика из нее исходит. Это было удивительно даже для меня самого, — рассказывает Геннадий. — Я вспомнил, что в 2000 году хотел в центре полотна написать запрокинутое лицо девушки или руки, держащие лотос. Но сейчас понял, что пальцем к ней не прикоснусь».

Абстракционизм стал еще одним направлением в творчестве Геннадия Лысака. «Я думаю, это нужно художнику для того, чтобы глаз не замыливался, чтобы художник не выписался». Работы «Горы. Закат» (1997) и «Сумерки в аквариуме» (1993) стоят особняком. Это был своего рода творческий эксперимент, поиск самого себя. «Не

нужно бояться пробовать что-то новое, надо избавляться от старого багажа, от ненужного в собственной душе и сердце. Смена каких-то элементов в живописи, как и в жизни, необходима, это позволяет в итоге приходиться к чему-то более интересному», – считает автор. «Горы» – это воспоминание о Кавказе 80-х годов.

Сейчас художник создал восемь работ в новом для себя жанре – импрессионистического анимализма. «Мне очень хотелось выставить на выставке “Красного слона”, он мне кажется солнечным, даже огненным, вполне соответствующим идеям космизма в живописи». Когда нетерпеливые галеристы спрашивают, почему Геннадий не может писать быстрее, он отвечает, что эти работы требуют больших энергетических затрат. Чисто технически их можно написать за три дня, но насытить силой и мощью за такой срок не получится. Такую работу просто никто не купит. «Даже если человек не разбирается в искусстве, сердце-то его чувствует».

«Панда» – картина новой серии – работа удивительная, на ее восприятие влияет настроение, с которым к ней подходишь. Один преподаватель живописи объяснял Геннадию, что не обязательно в картине должно быть все идеально. Можно специально сделать так, чтобы краска в каком-то месте потекла. В то время для него это было неприемлемым, казалось – это не аккуратно, но теперь Геннадий использует эту «неаккуратность» для достижения нужного эффекта, благодаря чему возникают живые эмоции, которые, накладываясь на индивидуальное восприятие, дают неповторимый эффект. «Каждый раз, когда я смотрю на готовое произведение, я переживаю тот эмоциональный заряд, который лег в его основу», – говорит автор. Работы Геннадия Лысака действительно влияют и отзываются на настроение зрителей, с ними можно вступить в диалог.

«Я за метод “а ля прима”, – говорит художник, – он живой, трогает душу. Такая живопись передает эмоции художника здесь и сейчас. Завтра все может быть совсем по-другому: переменится погода, возникнут какие-то иные проблемы, и живопись – *живое письмо* – будет создаваться сквозь призму этих проблем». Название этого метода дословно означает «в один прием». Это подразумевает, что в каждом мазке, как во фрагменте голограммы, выражен общий замысел. Первый штрих одновременно является и последним. В поддержку этого метода можно привести слова Н.К. Рериха «о справедливости первого впечатления и о лукавстве последующих, лживых наносов. Не-

сомненно, самое первое впечатление происходит от сердечного чувствознания, и, конечно, все последующие наслоения уже будут затемнены рассудочными условностями»⁷. В методе «а ля прима» на каждом этапе создания картина завершена. Для нее характерна матовость письма. Основа – фактура материала. Вещь и пространство – суть одно и то же. Основное свойство – целостность. Художник кладет блик так, как ему нравится, а не так, как «правильно».

Работу свою нужно прежде всего любить, считает Геннадий. Но состояние возвышенной любви и счастья не бывает бесконечным. Это мгновение, которое нужно поймать, уложить в картину и успеть вовремя остановиться. Здесь как раз и срывает чувство, которое мы называем интуицией. «Луч интуиции проходит насквозь землю, камень. Для него прозрачны даже звездные недра. Он доходит до границы Вселенной, которую космологи называют сингулярностью, – и высвечивает перед нами перспективу других вселенных, других космосов»⁸. Именно интуиция, по мнению Геннадия, руководит им и в творчестве и в жизни. «Бывает, пишешь картину, пишешь, кажется, конца и края не видно, но вдруг приходит ощущение: она закончена. Глаз еще по инерции продолжает работу, но рука уже не пишет».

Искусство, говорит автор, может быть идеальным, может быть правдивым, но если оно не трогает, не задевает душу, – оно никому не нужно, тогда это будет просто ремесло. Главный девиз для Геннадия Лысака в жизни и в творчестве – верность самому себе. Жизнь его необыкновенно ярка и разнообразна. Многочисленные выставки, поездки, постоянные встречи. Он открыт всему новому. «Художник должен любить жизнь и показать нам, что она прекрасна. Без него мы сомневались бы в этом»⁹. Каждые пять лет в его творчестве появляется новое направление. Мистико-религиозный символизм, абстракционизм, реализм, теперь импрессионистический анимализм... Каждое направление находит своего зрителя и покупателя. На одной из выставок в Центральном доме художника в 2002 году благодарный зритель, восхищенный чудесными водопадами Геннадия Лысака, посетовал, что, к сожалению, многие выставки в ЦДХ оставляют тягостное, унылое впечатление. Мы спросили Геннадия, что он думает по этому поводу. «В современном искусстве существует большая проблема с энергетикой. Дело в том, что оно стало элементом бизнеса. Искусства ради искусства, мне кажется, сейчас не существует. Ког-

⁷ Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. С. 26.

⁸ Линник Ю. Амаравелла. Соната Ориона. Петрозаводск, 1993. С. 57.

⁹ Цит. по: Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М., 2000. С. 143.

Рождение жизни

да у меня покупают работы из космического цикла, я начинаю верить, что существуют люди, готовые платить за творчество в чистом виде – то есть за произведения, которые были написаны вообще без единой мысли о деньгах, просто в этот момент художник пытался быть откровенным прежде всего с самим собой. Зрители всегда благодарно отзываются на искренность, я в это верю, – говорит художник. Ведь искусство по определению предполагает интуитивное восприятие, эмоциональный, чувственный отклик».

Участие Геннадия Лысака в выставке художников-космистов в стенах Центра-Музея имени Н.К. Рериха – не случайность. Космизм присутст-

вует в его творчестве постоянно, только проявляется по-разному. Даже его животные по-своему космичны. В них столько согревающего тепла, напряженной динамики и неземного очарования, что только внешняя форма сближает их с миром животных. «Я благодарен Международному Центру Рерихов за то, что меня пригласили принять участие в этой выставке, – сказал художник в завершение нашей беседы. – Она помогла мне вспомнить, кем я был... Вспомнить то, с чего все начиналось, что стало тем мощным импульсом, который помог мне поверить в себя». Геннадий Лысак уверен, что эта выставка – знаковое событие в его жизни, и он готов к переменам.

А.П. Кабанова

Живопись, рожденная музыкой

Выставка Станислава Мудрецова

Кто из нас не помнит этих пушкинских строк: «Одной любви музыка уступает. Но и любовь – мелодия...» Не кажется ли вам, дорогие читатели, что и любовь, и прекрасная музыка, и настоящая живопись есть не что иное, как разные, но родственные ипостаси Красоты? Красоты, которая еще держит мир, не давая его засорить эрзацами искусства, попсой. Именно об этом я думала, отправляясь в Международный Центр Рерихов на художественную выставку Станислава Мудрецова «Фантазии реальности». Правда, название выставки меня несколько удивило, показалось поначалу не очень созвучным моему представлению о музыке. Ведь конструкция – это некое построение по определенным законам. В каждой конструкции присутствует расчет – математика (высшая или низшая). Но ведь и в музыке без нее не обойтись. Недаром у мудрых пифагорейцев музыка была обязательной дисциплиной наравне с математикой. Они музыку считали одним из основополагающих законов космического построения. Так размышляла я по дороге на выставку. А войдя в зал, тут же забыла о всяких конструкциях, наслаждаясь пластической симфонией цвета.

Первое мое впечатление – скрябинский триптих «Поэма огня». Он поразил своей красотой: нежным, теплым светом, изменчивым многообразием форм и цвета и здесь же – устрашающей мо-

щью пламени. Тут целая философия жизни, но выраженная не музыкой, а зримыми образами. Ведь только от нашей воли зависит, греет и светит Огонь, открывая красоту мира, или сжигает и уничтожает и нас, и все вокруг. Как его укротить? Плениться вагнеровской страстью, переданной художником под впечатлением «Гибели Богов», где ярость красок соперничает с остротой форм, их устремлением вверх: победа или гибель! Это ли не философия нашей жизни, нашего мира,

«Поэма огня» А.Н. Скрябина

«Поэма экстаза» А.Н. Скрябина

человечества? Ведь главное устремление Вагнера – противостоять унижению человека, которого «поглощает огромное море пошлости», где уютно гнездятся темные сущности, пытаюсь увлечь на дно все светлое, доброе, высокое! Чем же эта борьба может кончиться? Прорывом? Так художник назвал картину, навеянную вагнеровской «Гибелью Богов». Удивительное по яркости и напряжению полотну! Прорываясь на смертельно-огненных крыльях в мир темных сил, благородные боги древнегерманских мифов гибнут, защищая свет и справедливость. Как вырваться из заколдо-

ванного круга жестокой философии нынешней жизни?! Только любовью, той самой, что и есть одна из главных ипостасей Красоты. Только она может спасти мир своей справедливостью, нравственной высотой, терпением, добротой – ведь без этого Красота не существует! Существует лишь сатанинское прельщение, похоть к жестокости и самым низменным удовольствиям жизни.

И вот еще одно полотну. Музыка, на которую она написана, – олицетворение, на мой взгляд, Красоты-Любви. Она скромная, эта картина, на-верное, ее и заметишь не сразу. Но, заметив, дол-

го не сможешь отойти – она словно окно в другой мир. Мир тишины, любви, душевной благодати. Полотно это создано под впечатлением церковного песнопения Чеснокова «Жертва вечерняя», и, взглядываясь в картину, ты словно слышишь это духовное песнопение. Я говорю здесь о своем видении, восприятии, у кого-то оно может быть совсем другим, но несомненно одно: музыка и живопись, при кажущемся различии, очень близки, потому художники и музыканты нередко совмещают и то и другое дарование. Классический пример – Чюрленис.

Но как проявляются у музыканта или художника такие способности? Слушая ту или иную мелодию, имеют ли они в виду некие пластические формы, смысловые знаки, образы, связанные с темой музыки? Или же видят нечто синхронно-синкретизированное, слитное, нерасчлененное, видят картину совсем не ту, что могли бы себе нафантазировать, а ту, что пришла к ним сама, дотоле никому не известная. Пришла не одна, а в нескольких вариантах, дополняющих друг друга. Вот так впервые в 1985 году на концерте Юрловского хора Станислав Мудрецов, слушая музыку, как всегда, с закрытыми глазами, увидел вдруг внутренним зрением свою картину. В это время хор исполнял «Жертву вечернюю» Чеснокова. Вернувшись домой, сразу же поставил пластинку, – и снова ему открылись варианты картины, он увидел ее как некие телекадры – в движении, несколько видоизмененную, но именно ту самую, что открылась ему на концерте. Так родилась в художнике эта феноменальная способность, и он помимо того, чем занимался прежде, входя в союз художников-графиков (в секцию живописи), стал писать и музыкальные образы, или, как он их называет – «конструкции». С прежними работами он неоднократно выступал на многих выставках.

О чем все, что мы узнали о Станиславе Мудрецове, говорит? Об удивительных, неизвестных еще возможностях человека открывать в себе все новые и новые способности восприятия мира и себя в нем. Богатства неведомых духовных наших сил только подтверждают слова Иисуса Христа – в Евангелии от Иоанна Он говорит фарисеям: «Не написано ли в Законе вашем: “сказал: вы Боги”». Эти слова Иисуса означают, что в каждом из нас заложено все, что есть в Творце, ведь Он создал человека своим подобием. И наше духовное восхождение по ступеням эволюции открывает в нас те силы, какие уже даны, заложены в нас, но находятся в латентном, спящем

состоянии, – соответствуя нашему сегодняшнему нравственному уровню.

А вот удивительно красивая картина – «Парад планет». Здесь тоже обозначена музыка, положенная в основу «музыкальной конструкции». Но, я думаю, художнику и самому доступна некая музыка сфер, и потому его полотно так превосходно.

О музыке сфер мы знаем от тех, кому дано ее услышать. Во Вселенной, созданной по законам красоты и гармонии, музыка – один из связую-

«Гибель богов» Р. Вагнера

щих космос важных элементов. Ведь не случайно прекрасная мелодия вызывает у людей самые высокие эмоции, слезы, очищая наши души от темных наслоений и пробуждая в человеке добрые чувства. А доброта, я думаю, – одно из главных проявлений Красоты. И чем добрее и нравственнее станут люди, тем светлее их будущее.

P.S. Ко всему сказанному не могу не добавить, что Станислав Мудрецов обладает очень красивым и сильным баритоном, он 25 лет – четверть века! – пел в церковном хоре и как солист, и как хорист. Но там теперь стали очень мало платить, а времени это отнимает много. Потому сейчас он не поет в церковном хоре, а подрабатывает охранником, чтобы оставалось как можно больше времени на живопись.